

Дорога между зданиями была не слишком широкой, а демонстрационный зал «Богатого фермера» щеголял огромным панорамным окном, так что с этого ракурса все происходящее внутри было видно как на ладони.

Один, два, три...

Внутри павильона двигались трое молодых сотрудников в фирменной спецодежде, двое из которых однозначно были омегами. Жун Мянью слегка прищурился. Сан Го рассказывал, что после того, как их доставили на Столичную планету, они какое-то время жили именно в этом районе, и чтобы не вызывать лишних подозрений, их временно устроили работать в этот павильон. Могло ли быть так, что эти двое омег за стеклом — тоже недавно сбежавшие со Снежной планеты модифицированные люди?

— Добрый день, уважаемый клиент.

Раздавшийся прямо над ухом голос прервал его размышления. Жун Мянью поднял голову и наткнулся на улыбающегося парня-альфу за кассой. Тот аккуратно поставил на стол перед ним тарелку с аппетитным пирожным со взбитыми сливками.

Жун Мянью вежливо заметил:

— Простите, но я не заказывал десерт.

Парень-альфа смущенно почесал щеку:

— Это подарок от заведения, за счет фирмы.

Жун Мянью перевел взгляд на свой скромный стакан чая. Как ни крути, стоимость этого пирожного явно превышала цену его заказа в несколько раз.

Поймав его подозрительный взгляд, кассир поспешно заговорил:

— Я просто заметил, что вы уже долгое время неотрывно смотрите на ту сторону улицы. Вы кого-то ждете?

В глазах Жун Мянью на мгновение мелькнул холодный блеск, но он тут же опустил голову и тихо, со смущением в голосе произнес:

— Да нет... Вообще-то мой отец должен был пойти в этот офис, чтобы посмотреть образцы товаров. Но у него в последний момент возникли неотложные дела, и он заставил прийти меня. А я ведь совершенно ничего в этом не смыслю. К тому же там внутри столько людей, я просто...

Глядя на его опущенную голову и тихий голос, альфа-кассир мгновенно все понял. «Так он просто страдает социофобией и боится зайти внутрь, поэтому сидит тут и тайно наблюдает? Какая милота...»

— Вам совершенно нечего бояться! Сотрудники в том офисе примерно вашего возраста, они все очень дружелюбные и приветливые.

Жун Мянью изобразил легкое удивление:

— Неужели туда берут на работу подростков в возрасте тринадцати-четырнадцати лет?

Кассир на секунду задумался, на его лице тоже отразилось легкое замешательство:

— Ну... похоже на то. Скорее всего, они просто приходят туда подработать на время, чтобы набраться жизненного опыта. Эти ребята там долго не задерживаются, обычно через какое-то время состав полностью меняется.

— Раз они тоже не профессионалы, тогда мне немного спокойнее, — Жун Мяннь мягко улыбнулся. — Я посижу у вас еще немного, пока не наберусь смелости зайти туда, хорошо?

Парень-альфа, сраженный наповал этой мимолетной очаровательной улыбкой, почувствовал, как его сердце бешено забилося в груди:

— Конечно! Сидите сколько угодно! Если чай закончится, я совершенно бесплатно налью вам еще стакан!

Стоило сотруднику отойти обратно к кассе, как приветливая улыбка мгновенно исчезла с лица Жун Мяння.

Подобное положение дел выглядело максимально подозрительно, как ни посмотри.

Парень оставался в кафе до тех пор, пока местное светило не начало медленно клониться к горизонту. Наконец Жун Мяннь поднялся из-за стола, прихватив с собой стакан с напитком, к которому за все время так и не притронулся.

Он уже собирался выйти, когда сидевший за кассой альфа крикнул ему вдогонку: «Удачи!»

Жун Мяннь обернулся:

— Спасибо.

— Вы ведь даже не притронулись к пирожному, — заметил парень.

Жун Мяннь мягко улыбнулся:

— Мой сын очень любит сладкое.

Бросив эту фразу, которая подействовала на бедного кассира как гром среди ясного неба, Жун Мяннь вернулся к перекрестку.

Около шести часов вечера павильон «Богатого фермера» начал закрываться. Двое омег, переодевшись в свою повседневную одежду, вышли из дверей. Жун Мяннь проследил за направлением их движения и поспешил следом.

Спустя пятнадцать минут они вошли в один из жилых домов на окраине промышленной зоны. Здание было старой постройки, без электронного кодового замка на входе. Массивная входная дверь, судя по всему, вообще никогда не закрывалась, а одна из ее петель и вовсе вывалилась. Однако вокруг постоянно сновали люди, и если бы он прямо сейчас вошел внутрь, это неизбежно привлекло бы лишнее внимание.

Парень дождался, пока окончательно стемнеет. Прохожих на улице почти не осталось, а двое омег так больше и не появлялись. Жун Мяннь сверился со временем. Время ужина уже прошло. Если он не вернется в академию до восьми вечера, поросенок обязательно начнет названивать по видеосвязи.

Пока он раздумывал, стоит ли зайти внутрь, в его сознании раздался голос 01:

«Маленький хозяин, может, мне сначала проникнуть туда и просканировать их феромоны?»

Жун Мянью окинул взглядом жилой дом. На дворе стояла ночь, но свет горел лишь в нескольких окнах.

— Будь осторожнее.

01 напутствовал:

«Тогда вы должны ждать меня здесь и никуда не убегать, ладно?»

— Знаю.

Синяя декоративная пряжка на его запястье отделилась и, стремительно раскрутившись в воздухе, внезапно стала невидимой.

Жун Мянью прождал от силы минут пять, как вдруг в его левом ухе раздался едва уловимый хлопок. Не тратя времени на размышления, он резко отпрянул в сторону.

Фьють!

Что-то со свистом пронеслось мимо и вонзилось в землю, оставив крошечную воронку.

«Огнестрел?» — Жун Мянью мгновенно подобрался.

Этот звук не был похож на выстрел обычного табельного пистолета. На Планете Академии гражданским было строго запрещено носить оружие, так что это, скорее всего, была модифицированная самоделка.

Следом один за другим раздалось еще несколько глухих хлопков. Жун Мянью затаил дыхание, прислушиваясь к окружению. К нему планомерно приближались пять человек. Быстро оценив обстановку, он развернулся и побежал в узкий переулок между жилыми домами.

Выстрелы прекратились, но шаги преследователей становились все ближе. Вжавшись в стену у самого поворота, Жун Мянью мысленно рассчитал расстояние и внезапно выплеснул вперед стакан с недопитым чаем.

Шедшему первым человеку в черном приторная жидкость угодила прямо в лицо. От неожиданности тот испуганно отпрянул на пару шагов.

Воспользовавшись этой секундной заминкой, Жун Мянью перехватил его запястье, резко вывернул руку с оружием, отбирая пистолет, и нанес мощный удар ногой наотмашь.

— Кх...

Преследователь, еще толком не сообразив, чем его облили, с тяжелым глухим стуком отлетел в сторону.

Жун Мянью отступил на шаг назад в тень стены и ловко отщелкнул магазин. Шарики внутри оказались идеально круглыми на ощупь — обычная стальная дробь. Он высыпал металлические снаряды на землю, как вдруг прямо перед его лицом возникло черное дуло другого пистолета.

Парень уклонился всем корпусом, пропуская выстрел мимо, и наотмашь швырнул пустой пистолет — рукоятка точно прилетела второму нападавшему прямо по запястью. Тот

вскрикнул от боли, и его второй выстрел ушел сильно в молоко. Жун Мянью, не теряя времени, точным ударом выбил оружие из его рук, зацепил шею противника длинной ногой и, крутанувшись всем телом, жестко уложил его на лопатки.

Нападавший приложился об землю затылком и спиной, вдобавок Жун Мянью навалился сверху коленом прямо ему на грудную клетку, так что от острой боли тот даже не смог подняться.

Уклоняясь от пуль третьего противника, Жун Мянью на подъеме резко пнул лежавший у ног булыжник.

— Гх...

Камень прилетел стрелку точно в переносицу. Тот осел у стены, надолго потеряв ориентацию в пространстве.

В тусклом свете уличного фонаря на выходе из переулочка замелькали новые силуэты. Жун Мянью не стал задерживаться и бросился вглубь лабиринта подворотен. Здесь тянулись полуразрушенные промышленные ангары, которые, судя по виду, были заброшены уже очень давно. Ему нужно было во что бы то ни стало выбраться обратно к исходному перекрестку.

Жун Мянью свернул на узкую тропинку слева, но стоило ему добежать до следующего поворота, как обострившиеся инстинкты заставили его резко затормозить. Едва он успел отпрянуть назад, как мимо ушей со свистом пронеслись пули. В этот раз преследователей было не меньше семи-восьми человек.

Группа людей в черном остановилась у развилки и принялась беспорядочно палить в противоположную сторону.

— Босс, тут никого!

На узкой тропинке царила абсолютная тишина, не было ни души.

— Быть того не может, он только что бежал сюда! Искать всем! Такой шанс выпадает раз в жизни, он ни за что не должен уйти отсюда живым!

Двое нападавших бросились назад, откуда пришли, еще двое побежали дальше по тропе, а трое оставшихся замерли на месте.

Сверху донесся отчетливый шелест листьев. Один из мужчин резко вскинул голову: оказалось, прямо за стеной росла огромная старая ива, чьи длинные ветви мерно покачивались на ветру. Внезапно среди колышущихся зеленых плетей мелькнул темный силуэт.

Мужчина в черном вздрогнул:

— Босс, он...

Договорить он не успел. Жун Мянью обрушился на него сверху, намертво перехватив шею, отчего тот лишь судорожно захрипел. Удерживая противника, парень сделал два резких выпада ногами в воздухе, поочередно выбивая оружие у оставшихся двоих.

Те взвыли от боли, но вместо того чтобы подбирать пистолеты, сжали кулаки и одновременно ринулись в ближний бой. Жун Мянью натянул ивовые ветви на себя, используя полузадушенного противника в качестве живого щита. После стремительного обмена ударами нападавшие так и

не смогли подобраться к парню, зато знатно отлупили собственного напарника, который вовсю завывал от их же тумачков. Поняв, что дело плохо, они начали истошно вызывать подмогу по связи, попутно выхватив из-за пояса боевые кинжалы.

Жун Мянью, не выпуская живой щит, маневрировал и планомерно отступал назад. Заметив это, один из преследователей улучил момент и резко выставил кинжал, целясь парню прямо в спину.

Лязг!

Раздался резкий скрежет металла. Нападавший округлил глаза: в руке Жун Мянью каким-то образом оказался длинный армейский кортик, о лезвие которого и разбился выпад его кинжала.

Жун Мянью с силой отбросил его назад, крутанул клинок в ладони и плашмя, обухом, припечатал по запястью стоявшего впереди противника.

— С-сука!.. — тот со стоном схватился за покалеченную руку, выронив оружие на землю.

В этот момент в голове ожил 01: «Стоило мне отлучиться на пару минут, как набежала целая орава наемников! Маленький хозяин, размажьте их! □(□□□)»

Жун Мянью отбросил в сторону потерявшего сознание заложника и ледяным тоном спросил:

— Кто вы такие?

Стоявший позади нападающий отступил на пару шагов, но тут же снова ринулся в атаку:

— Те, кто пустит тебя на фарш!

Из обоих проходов послышался топот множества ног, снова начали греметь выстрелы. В такой ситуации вариантов было немного: либо драться до победного конца, либо... Прорваться и сбежать от такой толпы в узком пространстве было практически нереально. Это могло продолжаться до бесконечности.

— 01, — скомандовал Жун Мянью.

«Есть! Активирую трансформацию лазерного пистолета, тип 1».

Длинный армейский кортик с серией механических щелчков прямо в его руке перестроился в цельносеребряный пистолет.

«Сжато 10 зарядов пневмо-пуль, коэффициент компрессии 200%».

Жун Мянью вскинул оружие и сделал два быстрых выстрела в сторону нападавших. Воздушные снаряды с идеальной точностью выбили пистолеты из рук двоих преследователей. Парень перевел дуло на остальных, но не успел нажать на спуск: мужчины внезапно сами замертво повалились на землю.

Он слегка прищурился, глядя в ту сторону, а затем резко развернулся и скрылся в другом темном переулке.

В ночной тишине его мысли работали со звенящей четкостью.

Те последние два хлопка... Это были выстрелы из настоящего, боевого оружия. Кто стрелял и зачем атаковал людей в черном? И кем вообще были эти нападавшие? Как они связаны с птицеводческой компанией и теми омегами из старого жилого дома? А еще тот наемник упомянул: «Такой шанс выпадает раз в жизни». Что за шанс? Шанс убить его?

Спустя пять минут бега позади воцарилась абсолютная тишина. Судя по всему, внезапно появившаяся третья сторона полностью связала преследователей боем.

Жун Мянй выбрался на оживленную улицу, сделал несколько глубоких вдохов, заставил 01 вернуться в режим браслета и сел в аэрокар, идущий до академии. Кто бы ни стоял за всем этим, компания «Богатый фермер» однозначно погрязла в чем-то криминальном.

В глубине темных переулков золотоволосый альфа провожал взглядом силуэт стремительно удаляющегося черноволосого парня. В глубине его глаз клубилась первобытная жажда крови.

— Кх... — раздался глухой хрип.

В тишине подворотни раздался отчетливый, леденящий душу хруст ломающихся костей. Мужчина в черном, которого альфа мертвой хваткой удерживал за шею, неестественно закинул голову, его судорожно цеплявшиеся пальцы безжизненно повисли. Он больше не дышал.

Буквально мгновение спустя с двух сторон к нему быстро подбежали двое бета.

— Все нападавшие обезврежены и под контролем.

— Молодой господин благополучно сел в общественный транспорт.

Сун Ян медленно разжал пальцы. Лишившись опоры, труп наемника сполз по стене, рухнув прямо на кучу своих поверженных подельников. Парень стянул с рук тактические перчатки, брезгливо отбросил их в сторону и с мрачным лицом спросил:

— Почему он оказался здесь? Как вы умудрились это проглядеть?

Двое бета виновато опустили головы:

— Мы никак не ожидали, что это будет молодой господин Жун.

Сун Ян оставался абсолютно бесстрастным:

— Всех живых упаковать и доставить на базу.

— Есть! — ответил один из подчиненных.

Второй бета осторожно уточнил:

— Нам продолжать слежку у дома этой ночью?

Сун Ян ненадолго задумался:

— Оставьте половину людей.

— Есть!

Вскоре неподалеку завывли сирены скорой помощи, и уже через пару минут медицинский флайер опустился прямо перед ними. Медики в белых халатах оперативно выкатили носилки, одну за другой погружая тела с земли. Подойдя к Сун Яну, старший врач уважительно произнес:

— Дальше мы все сделаем сами, можете не беспокоиться.

Сун Ян даже не взглянул на него, окутывавшая его аура чистой агрессии все еще не рассеялась:

— Что сказал Его Величество?

Врач замаялся, а затем, опустив взгляд, ответил:

— Он передал, что ему сейчас немного не до этого, и просил вас действовать на ваше усмотрение.

Сун Ян презрительно хмыкнул:

— Чертов старик.

Медик: ...

«Вообще-то Его Величеству едва за тридцать...»

В салоне рейсового аэрокара Жун Мянью всю дорогу непрерывно анализировал случившееся. Когда он наконец пришел в себя, в машине оставалось всего трое пассажиров. Чуть впереди сидели отец с сыном. Малыш лет четырех-пяти капризно канючил, требуя дать ему пирожное, которое мужчина держал в руках. Родителю ничего не оставалось, кроме как аккуратно распаковать десерт и начать понемногу кормить ребенка с ложечки.

На долю секунды лицо этого капризного малыша в глазах Жун Мянью приняло очертания поросенка.

В голове меланхолично отозвался 01: «То, что ваш пульс участился только сейчас — не кажется ли вам это слегка заторможенной реакцией?»

Жун Мянью: ...

Когда он вернулся в академию, часы показывали уже начало девятого. Проверив терминал, парень с удивлением обнаружил, что поросенок не прислал ни одного сообщения. Похоже, тот снова с головой зарылся в свои железки в мастерской. Что ж, тем лучше — не придется ничего объяснять. Жун Мянью снял маску и кепку, с облегчением выдохнув. Вечерний прохладный ветер приятно освежал лицо.

01 заботливо вставил: «Смотрите не простудитесь».

Жун Мянью: ...

Он вовсе не был настолько хрупким.

По пути к общежитию он проходил мимо ресторанного дворика и невольно задерживал взгляд на витринах. Ладно, он просто не в силах удержаться. Спустя пять минут парень вышел оттуда в исключительно благодушном настроении, бережно неся в руках коробку с нежным сливочным тортом. В такое время поросенок точно не мог лечь спать.

Добравшись до жилого блока зоны «А», Жун Мянью остановился перед дверью 201-й комнаты и нажал на звонок. Однако шло время, а внутри никто не отзывался. «Неужели опять уснул прямо на куче запчастей?» — подумал он и активировал замок со своего терминала. Сун Ян уже давно внес его в систему и открыл ему полный доступ.

В небольшой гостиной было пусто. Жун Мянью поставил торт на стол и заглянул в мастерскую — там тоже никого не оказалось.

— Кола? — позвал он, направляясь к спальне.

Стоило ему протянуть руку к ручке, как изнутри донесся шорох, и дверь внезапно распахнулась прямо перед ним.

На пороге стоял заспанный Сун Ян. С его мокрых волос всю капала вода, он был без футболки, лишь в свободных домашних штанах. Взгляд Жун Мянью невольно скользнул по каплям, стекающим по рельефному торсу вниз.

«Когда это у поросенка успела оформиться настолько шикарная фигура?» — парень отчетливо услышал, как сглотнул слюну.

— Ты только вернулся? — Сун Ян небрежно зачесал влажную челку назад, его тон оставался подчеркнуто ровным.

Жун Мянью чутко уловил перемену в его настроении:

— Почему ты не в духе? Работа над новым проектом идет со скрипом?

Сун Ян скрестил руки на груди и демонстративно отвернулся:

— Тебя не было целый день.

«Так вот на что он обиделся».

Жун Мянью негромко рассмеялся:

— Я купил торт. Хочешь кусочек?

Сун Ян промолчал.

— Я покупал его специально для тебя, — добавил Жун Мянью.

Пальцы Сун Яна едва заметно дрогнули.

Жун Мянью пошел на компромисс:

— Хочешь, я сам тебя покормлю?

Сун Ян наконец не выдержал:

— Где торт?

Спустя пару минут Жун Мянью с умилением наблюдал за тем, как поросенок уминает угощение за обе щеки. Вся усталость и напряжение, скопившиеся за этот безумный день, бесследно испарились. Старший брат определенно не лгал: терапия домашними питомцами творит настоящие чудеса.

Получая угощение прямо из рук Жун Мянью, Сун Ян стремительно добрал. Он указал пальцем на крупную ягоду клубники на верхушке:

— Хочу вот эту.

Жун Мянью аккуратно подцепил клубнику ложкой и отправил ему в рот:

— Вкусно?

Сун Ян согласно закивал, занятый пережевыванием.

— Ну что, настроение поднялось? — улыбнулся парень.

— Я и не злился, — буркнул Сун Ян.

Жун Мянью усмехнулся:

— Тогда, как доешь, зайдём в «Звездные войны», ладно?

— А? — Сун Ян удивленно вскинул брови.

Жун Мянью мягко пояснил:

— Слышал, если хорошенько потискать пушистого волчонка за шерстку, это отлично помогает уснуть.

Сун Ян: ...

<http://bllate.org/book/17904/1732760>